

Кого «обманул» Церетели

моск. правда - 1997 - 31 янв - с.2

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

В искусстве ничто не может быть абсолютным. Кому-то нравится Коненков, кому-то Клыков. Выразительные средства диктует талант; а уж потом вмешиваются политика и время. Не однажды я читал, как в Париже провалилась премьера оперы Бизе «Кармен», как позже в Петербурге — спектакль Чехова «Чайка», без которых теперь не обходится ни один серьезный театр мира. О пресловутой Эйфелевой башне я уж и не говорю. Вообще меня всегда поражала в иных людях агрессивная самоуверенность суждений и нетерпимость к инакомыслию, когда дело касается искусства. Хотя именно в этой области особенно требуются такт, поиск понимания. Но с неутомимой яростью мелких грызунов иные шумные ценители ниспровергают все, что им «не нра» или просто непонятно, как некие знатоки — инстанций повелели в свое время убрать андреевский памятник Гоголю в Москве и на этом месте воздвигнуть скучного долгоносика, в котором ни трагедии, ни полета, ни знаменитой усмешки великого писателя. Слава Богу, что старый памятник не уничтожили, как это не раз бывало на советской Руси.

Все это приходит на память, когда размышляю я о причинах и следствиях громкого скандала вокруг имени Зураба Церетели. Моего старинного друга, чем горжусь. Так что не ждите от меня объективности. Я сугубо субъективен. И тем не менее.

Как-то включив телевизор, я ухватил кусок передачи, где причудливым компьютерным способом пересаживали бронзовую голову Колумба на будущий памятник Петру Великому. Сомнительное телезанятие. Комментатор пытался таким образом доказать, что все памятники у Церетели на некоем потоке. Вульгарный подход без всякого понимания художественной формы и прониновения в содержательную основу образа. По сути это те же игры апологетов массовой культуры, которые когда-то тиражировали изображения Моны Лизы Леонардо Да Винчи в дорисованными усами.

Европа прошла путем Колумба, чтобы открыть для себя Америку, так же, как Россия гением Петра прорубила окно в Европу. Но при всей схожести в судьбах Церетели зримо индивидуализировал оба великих образа, наделив каждого своим пониманием и своим ощущением, отлив в металле саму историю. Кому же нечем заняться — пусть играют на телеэкране пересадкой именитых голов. Но есть и такие, кто неистово вопрошает, почему памятник Петру надо ставить в Москве, ведь его место в Петербурге, городе, созданном им. Они забывают при этом, что Москва тот город, который создал самого Петра, где он прожил 35 лет из своих пяти-

десяти двух. Художник не должен объяснять это. Не его вина, что невежество имеет право голоса. Беда мастера, что эти голоса мешают услышать идущее вослед Время. Оно оценит все. И в этом ему нет равных.

*Играла музыка... Художник
Шел сквозь печаль и торжество.
О сколько мир искусств
должен!*

Хотя не должен ничего.

Однако обыватель считает, что само искусство всегда в долгу перед ним, перед брюзжанием судьи-грызуна. Хотя, я думаю, что, возможно, не стоит творцу выставлять свою мастерскую на всеобщее обозрение. Как черновики в литературе интересны уже после публикации самого произведения писателя, так и нелегкое восхождение к вершине творения должно оставаться втайне, в сокровище от любопытствующих взоров. Народная мудрость гласит — «не показывай дураку половину работы». Не всем ведь дано домыслить начатое мастером. Впрочем, тут особый случай. Масштаб памятника Петру I таков, что не позволяет художнику сократить процесс созидания и уберечься от поверхностных оценок. И Церетели обнажается.

В популярной московской газете, которую редактирует мой давний друг, я увидел на первой полосе заголовок — «Остановите Церетели!». Опять «не нра»? Автор статьи умудрился назвать выдающегося художника, которого знает весь творческий мир и у нас, и на Западе, ремесленником. Пусть это останется на ее совести. В ответ хочу привести одну цитату. Не из упомянутой статьи, естественно. «Я утверждаю, что он вошел в необъятные просторы искусства будущего, искусства, сочетающего скульптуру и живопись». Это сказал великий художник Сикейрос о Зурабе Церетели. За этой фразой стоит крупная личность, огромный опыт и художественный авторитет. И как же мне — рядовому ценителю творчества — в этом случае быть? Послушаться автора статьи «Остановите Церетели!» или пойти за Сикейросом? Предпочитаю второе.

Вспоминается в связи с этим древняя притча. Соревновались два художника. Оба принесли на суд коллег по картине. На первой была изображена ветка винограда, да так искусно, что слетелись птицы поклевывать ягод. Вторая картина была занавешена. Автор виноградной ветки нетерпеливо воскликнул: «Ну, открой же картину!» Соперник, улыбаясь, ответил: «Она открыта». Занавеска была столь естественна, что даже художник принял ее за настоящую. И он сказал: «Ты победил. Я обманул птиц, а ты — художника». Этот «обман» дорогого стоит.

Церетели «обманул» многих —

Шагала, Пикассо, Сикейроса... И несмотря на их высокие оценки, он долгое время не торопился устраивать выставки живописных работ. Недавно один искусствовед посоветовал Зурабу: «Выставку надо сделать небольшую. Для знатоков». Но я думаю, что и в этом случае слетится много птиц поклевывать... автора. И потому Церетели начал готовить свои выставки с размахом — и в Москве, и в Париже, и в Мадриде, и в Нью-Йорке.

Ему есть что показать. Он не боится ни за себя, ни за свое творчество. А если... «Услышишь суд глупца и смех толпы холодной, но ты останешься тверд, спокоен и угрюм». Правда, Церетели не может быть угрюмым. Он всегда весел, потому что добр. И всегда доброжелателен, потому что талантлив. А доброта его безгранична. Он помогает своей родной Академии художеств, где избран вице-президентом. Готовит на свои деньги издание трехтомника о ней. Устраивает выставку в Париже именитого коллеги Д. Шмаринова. Отдает гонорары за проданные картины фонду Баланчина. Внес весьма крупную сумму на строительство храма Христа Спасителя. Создает Музей современного изобразительного искусства, где будут выставлены и работы талантливой молодежи. Всего не перечислишь.

Я всегда удивлялся, как он педантичен в распределении времени. Ему хватает суток на все, чем в эти часы заняты его руки, голова, сердце. Вот уже не один год он подолгу пропадает в Манеже. Мечта Церетели скоро материализуется в четырехэтажное красивейшее произведение искусства. Я видел эскизы и проекты в его мастерской. И представляю, как все это будет наяву. Хотя и сейчас уже можно посмотреть в подлиннике это восьмое чудо света. Зураб невероятный выдумщик. Он захотел, чтобы москвичи и все, кто будет приезжать в столицу, почувствовали бы здесь, в Манеже, быстротекущую смену веков. Меня особенно поразил Храм, vyplненный из блоков хрустала, чтобы небо было открыто верующим.

Его обижает не столько сама хула, сколько заданность обвинений. Слово все дуют на одну дуду, как неумельцы. Но так было всегда, ибо зависть и нетерпимость — чувства вечные, как и сама безнравственность, породившая их. Но сейчас наступило его время. А это никогда не проходит тихо и спокойно. Бушуют страсти, сталкиваются мнения, как во времена Микеланджело и Рафаэля. Это нормально. После бури море особенно прекрасно.

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ,
поэт, лауреат
Государственной премии.